

ДЕЕПРИЧАСТНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В ФИННО-УГОРСКИХ ЯЗЫКАХ

Большой научный интерес представляют деепричастные и причастные конструкции в финно-угорских, самодийских, тюркских и монгольских языках. Проблема сущности деепричастных конструкций наиболее успешно разрабатывается в современной тюркологии. Состояние исследования данной проблемы в финно-угорских языках неудовлетворительно по двум основным причинам: мало специальных работ, в имеющихся публикациях вопросы изучения деепричастных конструкций нередко не связываются с достижениями современной синтаксической науки.

Деепричастные конструкции (под конструкцией понимается сочетание слов, выступающее в качестве одной синтаксической единицы, в данном случае: деепричастное образование как второстепенный член в простом предложении или как предикативная единица в структуре сложного предложения) могут быть рассмотрены в нескольких аспектах. Ввиду лимита времени ограничусь кругом вопросов, связанных главным образом с синтаксической структурой деепричастных конструкций в финно-угорских языках.

На морфологическом уровне исследования во взглядах современных финно-угроведов на грамматическую природу деепричастий нет принципиальных расхождений. При описании деепричастных конструкций как синтаксических единиц немало путаницы и неясности. Прежде всего нуждается в выяснении вопрос о том, могут ли деепричастные конструкции представлять собой предикативную единицу (связанное, необособленное простое предложение) в структуре сложного предложения.

Большинство финно-угроведов рассматривают деепричастные конструкции как обороты (деепричастный оборот, абсолютный обо-

рот, субъектный деепричастный оборот, самостоятельный деепричастный оборот, субъектная деепричастная конструкция, сложная деепричастная конструкция, субъектная часть) в составе простого предложения (Хакулинен 1955. 258; Майтинская 1961. 142; Перевошиков 1959. 190, Исанбаев 1961. 75-76; Серебренников 1967. 105; Усупыльд 1969. 172-176; Дубровина 1972. 115-138; Шутов 1979; Валитов 1980. 142.). При этом главным образом описываются семантические особенности деепричастных конструкций в плане временного соотношения признаков, выраженных деепричастием и глаголом. Наряду с этим говорится о возможностях замены деепричастных конструкций придаточным предложением, в результате чего утверждается, что деепричастные конструкции представляют собой единицы, по своему значению эквивалентные с придаточными предложениями (Хакулинен 1955. 257-258; Дубровина 1972. 115; Усупыльд 1967. 15), или предложения с деепричастными конструкциями по содержанию близки к сложным предложениям (Перевошиков 1959. 181).

Из финно-угроведов придерживается другой точки зрения В. И. Алатырев: предложения с субъектным деепричастным оборотом являются сложным предложением. По мнению третьих, субъектные деепричастные обороты являются конструкциями, занимающими промежуточное положение между оборотами в простом предложении и придаточными предложениями (Балашша 1951. 362; Майтинская 1961. 142).

Вопрос о природе деепричастных конструкций неразрывно связан с проблемой грамматической сущности предложения. Предложение - одна из основных категорий синтаксиса, противопоставляемая слову и словосочетанию.

В попытках дать определение предложения выявляются две основные тенденции. Первая - определение предложения с помощью понятий нелингвистических: логических, логико-психологических, в последние десятилетия - с помощью формализованной математической теории. Вторая - стремление найти чисто лингвистические критерии в определении предложения. В широком смысле предложение - это любое высказывание, являющееся сообщением о чем-либо. В собственно-грамматическом смысле - это особая синтаксическая конструкция, имеющая в основе своего построения грамматический образец и специально предназначенная для того,

чтобы быть сообщением (РЯ 1979. 288). Предложение - минимальная, грамматически организованная единица, служащая для выражения мысли. В понятие грамматической организации включается представление о структурной схеме, обладающей грамматическим значением предикативности.

Предложение может быть простым и сложным. В определении простого предложения важно выделить два момента: 1) в основе предложения лежит структурная схема (модель), 2) структурная схема предложения, в отличие от словосочетания, обладает грамматическим значением предикативности. Два названных фактора являются определяющими в выяснении соотношений: деепричастная конструкция - словосочетание, деепричастная конструкция - предложение.

Какой единицей на синтаксическом уровне могут выступать деепричастные конструкции в финно-угорских языках: словосочетанием или предложением или и тем и другим?

Под предложением здесь имеется в виду связанное, необособенное простое предложение, т. е. предикативная единица в составе сложного предложения, под словосочетанием - деепричастный оборот в структуре простого предложения (в терминах традиционной грамматики: обстоятельство, выраженное деепричастным оборотом).

В поисках ответа возможны два подхода к определению синтаксической сущности деепричастных конструкций: функциональный и структурный (формальный).

При функциональной характеристике определяются отношения деепричастия и глагола к агенту (производителю действия). Наименование действия и процессуальное состояние, выражаемые деепричастием и глаголом, в языке не всегда четко дифференцированы в отношении к агенту. Это одна из причин споров финно-угроведов и тюркологов о природе и сущности деепричастных конструкций. В предложении обнаруживаются два вида отношений деепричастия и глагола к производителю действия: 1) агент деепричастия и глагола-сказуемого совпадает, 2) агент деепричастия и глагола-сказуемого не совпадает. Примеры на совпадение агента деепричастной конструкции и глагола-сказуемого: фин. *Äiti lauloi aina työtä tehdessään* (Alvre 1969. 273), "Выполняя работу, мать всегда пела": эст. *Koju minnes haudus*

ta kurbi motteid (Mihkla, Rannut ... 1974. 441). "Идя домой, он пришел к печальным мыслям": морд. Иван прянь нолдазь ашти (Евсеев 1963. 292), "Иван, опустив голову, стоит"; мар. Пасуш миен шумеке, Эрбылат куаныш, "Доидя до поля, Эрбылат обрадовался"; удм. Мон, гуртэ бертыкы, эшеным пумиськи (Шутов 1979. 4) "Я, возвращаясь домой, встретился с товарищем"; коми Лабичо пуксьом, тшотши нывъяс городисны сьывны (СКЯ 1955. 245) "Севши на лавку, девушки тут же начали петь"; венг. Magukra maradvá, most már szabadon beszélhettek volna (Майтинская 1955. 27) "Оставшись наедине, они теперь могли бы говорить свободно"; манси Ам выставка сунсыглим ялыгум (Баландин, Вархушева 1957. 147) "Я хожу, осматривая выставку".

Примеры на несовпадение агенса: фин. Niin puhui Jorma, miesten tuttua tarinata uteliain korvin kuunnellessa (ГФЯ 158. 177) "Так говорил Ерма, в то время как мужчины с любопытством слушали (букв. слушая) известный рассказ"; эст. Õhtu saabudes jõudsin Tartusse pärale (Mihkla, Rannut ... 1974. 440) "К вечеру (букв. вечер наступая) я добрался до Тарту"; морд. Чинь стязь, сынь кармасть роботамо (Бубрих 1953. 160) "Когда солнце встало (букв. солнце встав), они стали работать"; мар. Кече шичмеке, пычкемыш лиеш. "После захода солнца (букв. солнце севши) становится темно"; удм. Мон гуртэ бертыкы, монэ эше пумитаз (Шутов 1979. 4) "Когда я возвращался домой (букв. я возвращаюсь), меня встретил товариш"; коми Шонди петтодэ, колхозникъяс уджалисны му вылын (СКЯ 1955. 246) "До восхода солнца (пока солнце не взошло) колхозники работали в поле"; венг. Országgyűlés sem lévén, a rendi gyűlés csak közvetítést vállalhatott a nép és az uralkodó között (Майтинская 1961. 142) "Поскольку не было парламента, сословное собрание могло только посредничать между народом и государем"; манси Хап сёпитиматэн, наингхап рохнэтэ суйтмыгтас (Баландин-Вахрушева 1957. 221) "Когда они снаряжали лодку, послышался гудок парохода".

При структурном подходе основу описания составляет формальная организация деепричастной конструкции, соотнесение ее с тем или иным отвлеченным образом - структурной схемой. С точки зрения структуры деепричастная конструкция при совпадении агенса (примеры первой группы) строится по структурной

схеме подчинительного словосочетания: деепричастие + зависимое слово. [Разумеется, эта подчинительная связь может быть и разветвленной.] Таким образом, при совпадении агенса деепричастия и глагола-сказуемого деепричастные конструкции представляют собой словосочетание: ни одно из зависимых слов не вступает в предикативные отношения с деепричастием.

При несовпадении агенса (примеры второй группы) деепричастная конструкция имеет совершенно иную структуру. В основе ее построения лежит модель простого (в данной манифестации - двусоставного) предложения: S - P (Gerundium).

В деепричастных конструкциях, построенных по модели двусоставного простого предложения, подлежащее выражается именительным падежом именного слова. Морфологической формой подлежащего может быть и родительный падеж имени: морд. Чинь стямсто молян паксяв (Бубрих 1953. 159) "С восходом солнца (букв. солнце вставая) пойду в поле"; мар. Эвай Пётырн Уралыш каймекыже, талукат эртен огыл "И года не прошло после того, как Эвай Петр уехал на Урал"; фин. *Luoja luori kintahansa lapsen maahan langetessa* (Хакулинен 1955. 258) "Создатель подкладывает варезку, когда ребенок падает на землю". Возможно выражение подлежащего имплицитно, личными и притяжательными суффиксами в деепричастии: коми Тышкасьöй кув-тöдöныл (Бубрих 1949. 142) "Боритесь до (вашей) смерти"; манси Асюмн кон-таратимам ю-палт, тара хул няслунгкве миначум (Баландин-Вахрушева 1957. 221) "После того как отец отпустил (букв. отпустивши меня) на улицу, я сразу пошел удить рыбу"; мар. Толмекыже каласена "Скажем после его прихода (букв. его пришедши)".

Как в двусоставных простых предложениях, в деепричастной конструкции может быть конситуативно обусловленное опущение главного члена. В отличие от обособленных, несвязанных простых предложений, в которых при конситуативной обусловленности возможно опущение любого из главных членов, в предикативной деепричастной конструкции может быть опущено только подлежащее: [S] - P. Поскольку в предикативной деепричастной конструкции функцию сказуемого выполняет деепричастие, его эллипсис недопустим: распадется конструкция.

Предикативная деепричастная конструкция может строиться по модели односоставного простого предложения: [ ] - Р (Gerundium): мар. Изишак волгалтмеке, пашаш лектына "Станет немного светлее, выйдем на работу". В деепричастной конструкции, соотносящейся с однокомпонентной структурной схемой, деепричастие - единственная словоформа, способная создавать структурную схему предикативной единицы. Остальные слова, относящиеся к деепричастию, являются распространителями структурной схемы. Итак, деепричастные конструкции, построенные по модели простого (двусоставного или односоставного) предложения, выступают предикативной единицей в составе сложного предложения.

Каким типом является минимальная конструкция сложного предложения, в котором одна из предикативных единиц - деепричастная конструкция? При ответе на этот вопрос принимаются во внимание структурные и семантические особенности предложения в каждом отдельном языке.

Традиционно сложные предложения в языках описываются как классы, которые выделяются на основе тех или иных различительных признаков и называются типами. Типы предложений выделяются на основе семантики (деление всех сложных предложений на два типа: сочинительный и подчинительный) или формы сложного предложения (сложносочиненные, сложноподчиненные, бессоюзные и смешанного типа). У некоторых авторов и частные структурно-семантические классы называются типами, напр., типы придаточных предложений. Автор этих строк под типом сложного предложения понимает высшее подразделение в систематике сложных предложений, связанное с собственно-структурными признаками: наличие/отсутствие союза или союзного слова, среди союзных - конструктивные свойства союзов. При таком понимании типа сложного предложения в марииском языке выделяются 4 типа сложных предложений: сложносочиненные, сложноподчиненные, бессоюзные и сложные предложения смешанного типа. В сложносочиненном предложении предикативные части соединяются сочинительными союзами и союзными частицами, в сложноподчиненной - подчинительными союзами и союзными словами, в бессоюзном сложном - без союзов и союзных слов, в сложном предложении смешанного типа сочетаются разные виды связи частей.

В марийском языке предикативная деепричастная конструкция соединяется с другой предикативной частью сложного предложения без союза (что составляет основное структурное отличие) и находится в отношениях гипотаксиса, как определяющее к определяемому. Связь субординации между частями сложного предложения с предикативной деепричастной конструкцией является одним из проявлений общей закономерности отсутствия дихотомического противопоставления паратаксиса и гипотаксиса в системе сложных предложений марийского языка (и в сложных предложениях с сочинительными союзами, за исключением разделительных, не дифференцированы отношения сочинения и подчинения между частями). Предложения с предикативной деепричастной конструкцией - это особый структурно-семантический разряд в системе бессоюзных сложных предложений.

Иначе обстоит дело в других финно-угорских языках. В мордовских языках предикативные деепричастные конструкции вводятся в структуру предложения при помощи подчинительных союзов и союзных слов (Бузаков 1973. 20), в венгерском языке широко используются коррелятивные слова, указывающие на другое предложение-компонент (Майтинская 1961. 142), в мансийском языке деепричастие в предикативной конструкции управляется глаголом-сказуемым через форму основного падежа или через послелог (Баландин-Вахрушева 1957. 221-222).

Наконец, о названии компонентов, образующих структурную схему предикативной деепричастной конструкции. Исследователи финно-угорских, самодийских, тюркских, монгольских языков пользуются термином "субъектная деепричастная конструкция" т.е. признают, что в деепричастной конструкции может быть субъект. Сами при этом имеют в виду субъектно-предикатную структуру деепричастной конструкции, построенной по модели двусоставного простого предложения, и называют ее оборотом. Если языковедами признается наличие одного из главных членов двусоставной структуры - субъекта (в синтаксической семантике: производитель действия, составляющий предмет мысли), то почему же отвергается другой - предикат (то, что высказывается о предмете мысли)?

Допустим, как утверждают лингвисты, в деепричастной конструкции имеется субъект (подлежащее), то каким же членом

предложения или компонентом члена предложения является деепричастие? Если не сказуемым, то одним из второстепенных членов - определением, дополнением, обстоятельством или детерминантом при подлежащем? Разумеется, оно не может быть компонентом подлежащего (при выражении словосочетанием). Утверждая наличие субъекта, т.е. подлежащего (выше были приведены примеры с грамматическим выражением субъекта действия) - одного из компонентов двусоставной модели предложения, нельзя не признавать другой компонент - сказуемое. Остается одно: в деепричастной конструкции, построенной по структурной схеме двусоставного простого предложения, деепричастие является сказуемым. Т.о. термин "предикативная деепричастная конструкция" точнее, чем другие, отражает сущность деепричастной конструкции, выступающей на уровне предложения: деепричастие является одним из компонентов (в двусоставной модели) или единственным компонентом (в односоставной модели), конструирующим структурную схему.

1. Деепричастные конструкции в финно-угорских языках рассматриваются системой собственных единиц. Они могут быть непредикативные (на уровне словосочетания) и предикативные (на уровне предложения). Разграничение их иногда сопряжено с трудностями.

2. Непредикативные деепричастные конструкции строятся по структурной схеме подчинительного словосочетания (деепричастие + зависимое слово), предикативные - по моделям двусоставного или односоставного простого предложения.

3. Конструирующими компонентами двусоставной структурной схемы выступают именное слово в именительном или родительном падеже (подлежащее) и деепричастие (сказуемое). Формула модели: S - P (Gerundium).

4. Возможна конситуативно обусловленная реализация двусоставной схемы простого предложения: [S] - P (Gerundium).

5. В односоставной схеме деепричастие является единственным компонентом (главным членом), создающим модель предложения. Формула структурной системы [ ] - P (Gerundium).

6. За небольшим исключением (см. Майтинская 1960. 160), предикативные деепричастные конструкции строятся по структур-

ным схемам простого предложения, функционирующего только в составе сложного предложения.

Л. П. Васикова

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- АЛЕТЫРЕВ, В. И., (1967), Субъектная деепричастная конструкция и ее происхождение. Вопросы финно-угорского языкознания. Ижевск. вып. 4, с. 53-68
- БАЛАНДИН, А. Н.-ВАХРУШЕВА, М. П. (1957), Мансийский язык. Ленинград.
- БАЛАШШАЙ, (1951), Венгерский язык. Москва.
- БУБРИХ, Д. В., (1949), Грамматика литературного коми языка. Ленинград.
- БУБРИХ, Д. В., (1953), Историческая грамматика эрзанского языка. Саранск.
- БУЗАКОВ, И. С., (1973), Сложное предложение в мордовских языках. Саранск.
- ВАЛИТОВ, Г. Н., (1980), О субъекте деепричастных конструкций в марийском языке. Ученые записки Татурского государственного университета: Труды по финно-угроведению. 6. с. 136-144.
- ГФЯ = Грамматика Финского языка. - Москва-Ленинград. 1958.
- ДУБРОВИНА, З. М., (1972), Инфинитивы в финском языке. Ленинград.
- ЕВСЕВЬЕВ, М. Е., (1963), Избранные труды. т.4. Саранск.
- ИСАНБАЕВ, Н. И., (1961), Деепричастия в марийском языке. Йошкар-Ола.
- МАЙТИНСКАЯ, К. Е., (1955), Венгерский язык. ч.1. Москва.
- МАЙТИНСКАЯ, К. Е., (1961), Принципы изучения синтакса (на материале финно-угорских языков). Известия АН СССР, ОЛЯ. Москва. т. XX, вып. 2, с. 133-142.
- ПЕРЕВОЩИКОВ, П. Н., (1959), Деепричастия и деепричастные конструкции в удмуртском языке. Ижевск.
- РЯ = Русский язык: Энциклопедия. - М.: Сов. энциклопедия. 1979.
- СКЯ = Современный коми язык. Сыктывкар 1955.
- СЕРЕБРИННИКОВ, Б. А., (1967), О некоторых особенностях древнего синтаксиса языка коми. СФУ, 2, с. 101-106.
- УУСПИЛЬД, Э., (1967), Структура и значение обстоятельственных конструкций с центральным словом- глагольной формой на *-des, -mata, -nud, -tud*: Автореферат канд... диссертации. Тарту.
- УУСПИЛЬД, Э., (1969), Некоторые закономерности порождения обстоятельственных конструкций с центральным словом в неспрягаемой форме глагола эстонского языка. - Ученые записки ТГУ, выл. 228. Тарту. с. 172-176.
- ХАКУЛИНЕН, Л., (1955), Развитие и структура финского языка. ч. II. Москва.
- ШУТОВ, А. Ф., (1979), Абсолютные обороты в удмуртском языке: автореферат канд... Диссертации. Москва.
- ALVRE, P., (1969), Soome keele opetuse reegliid. Tallinn.
- MIINKLA, K.-RANNUT, L.-RIIKOJA, E.-ADMANN A., (1974) Eesti keele lauseopetuse pohijoonid. Tallinn.